

о современных крестьянских жилых постройках Закарпатья» говорил о двух тенденциях, наблюдающихся в современных крестьянских жилых постройках. Одна проявляется в унификации планировки Закарпатского жилья; другая — в его декоративном решении.

А. Г. Данилюк (Музей народной архитектуры и быта, Львов), остановившись на фазах развития народного строительства украинского Полесья, проследил основные функции жилища на протяжении его существования.

Е. Я. Тимофеева (ГМЭ, Ленинград) сообщила о народных традициях в быте и культуре чехов, переселившихся на Украину. Наблюдения автора показали, что в быту чехов-переселенцев сохранились многие черты традиционной культуры чехов, живущих на основной территории расселения.

По докладам развернулись оживленные прения, в которых приняли участие 15 человек.

Выступавшие дали высокую оценку сессии в целом и отдельным докладом. По мнению собравшихся, организация и проведение таких сессий крайне необходимы, ибо на них происходит обмен мнениями по различным вопросам музейной практики, сообщается информация о текущей работе. Были высказаны пожелания расширить контакты между музеями (С. Шарануца — Кишинев, С. Борнс — Минск и др.), а также на базе музея создать координационный центр по изучению народных промыслов (Г. Губский — Киев). Было предложено также активизировать издательскую деятельность ГМЭ (Л. Смушин — Ленинград, Ю. Климович — Киев).

В заключительном слове С. А. Авижанская отметила высокий научный уровень докладов и разнообразие их тематики, подчеркнул, что в год 60-летия Великого Октября и принятия новой Конституции проблемы изучения и показа в экспозициях периода развитого социализма, пропаганды советского образа жизни встали с особой остротой.

В заключение была принята развернутая резолюция расширенного заседания Ученого совета, оразившая предложения и пожелания, высказанные в докладах и в дискуссиях.

Л. Н. Молотова

СИМПОЗИУМ ПО АРЕАЛЬНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

8—10 февраля 1977 г. в Ленинграде состоялся расширенный рабочий симпозиум по ареальным исследованиям в этнографии и языкознании, на котором обсуждались вопросы, связанные с характеристикой этнических и лингвистических общностей разного уровня, взаимодействием этносов и спецификой межъязыковых контактов в условиях многонациональных и многоязычных государств. Особое значение как для составления атласов, так и для изучения истории материальной культуры, народных традиций, фольклора приобретают критерии адекватного выделения ареалов из комплекса разнородных и различных по своей значимости явлений в их территориальном бытовании. Не менее существенны критерии определения языковой и этнической принадлежности, различения диалектов близкородственных языков, однозначного использования приемов и методов анализа тематической карты.

Отметив во вступительном слове, что за последние годы работа по составлению историко-этнографических и лингвистических (диалектологических) атласов необычайно активизировалась, С. И. Брук (Москва) подчеркнул необходимость координации ареальных исследований в области разных наук.

Основная тема, обсуждавшаяся участниками симпозиума, — соотношение языковых ареалов и этнических территорий. Часть докладов была посвящена функционированию языка в условиях многоязычных и этнически смешанных ареалов. Л. М. Скредина (Ленинград), характеризуя лингвистическую ситуацию в Бельгии, показала, что внешне однопольному билингвизму фламандцев и французов соответствуют разные типы языкового сознания. Интерференция языков гетерогенна во времени и в пространстве. С. П. Николаева (Ленинград) говорила о территориальном членении испанского языка в Перу, отражающем различие в структурах «субстратных» автохтонных языков (аймара, хакару, кауки). Н. Г. Помазан (Вологда) рассмотрела функциональную структуру швейцарского варианта немецкого языка. Было отмечено, что в Швейцарии отсутствует характерная для остальных германоязычных ареалов форма разговорного языка, промежуточная между литературной нормой и диалектной речью. Н. А. Томилов (Омск) показал отдельные несоответствия этнолингвистической классификации и этнокультурной дифференциации сибирских татар.

Культуре и языкам народов Сибири были посвящены доклады Л. Л. Викторовой (Ленинград) «О формировании монгольского ареала в системе алтайских языков», В. И. Васильева (Москва) «Современная этнолингвистическая ситуация на самодийском севере Европейской части СССР», З. П. Соколовой (Москва) «Выявление этнических ареалов (на материале хантов и манси)», которая привлекла данные о брачных связях населения и диалектных различиях, А. В. Смольяк (Москва) «К исследованию этнических взаимодействий (на примере народов Нижнего Амура)»,

Н. И. Крупника и М. А. Членова (Москва) «Динамика этнолингвистической ситуации у азиатских эскимосов», М. Я. Жорницкой (Москва) «К вопросу картографирования народных танцев Сибири».

Особенности формирования ареала африканской народности бамбара рассмотрел В. А. Арсеньев (Ленинград).

О состоянии греческих диалектов в Донецкой области УССР сообщила М. А. Сергутина (Горловка).

Об изменении фонетических признаков русского языка в связи с его функционированием в качестве языка межнационального говорилось в совместном докладе Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой и Л. Е. Кукольниковой (Ленинград). Анализ образцов речи показал, что в произносительных навыках представителей разных народов СССР сказываются фонологические характеристики родного языка. Ю. К. Кузьменко (Ленинград) в своем выступлении отметил принципиальную важность использования методов системного анализа и экспериментальной фонетики для исследования территориальной вариативности языка. Он предположил, что заимствование звуков чужого языка при отсутствии соответствующих коррелятивных признаков в заимствующем языке (если двуязычие отсутствует) невозможно.

Принципам отбора коррелируемых признаков и выбору приемов анализа был посвящен доклад В. А. Никонова (Москва) «Оптимизация методов ареальной лингвоэтнографии». Докладчик остановился на понятии «условное пространство», аналогией которому во временном срезе является относительная хронология. Как подчеркнул В. А. Никонов, основная задача ареального исследования в том, чтобы правильно отразить характер взаимосвязи между явлениями, что не всегда равнозначно их географической привязке.

Многосторонность пространственных отношений между явлениями показал Г. А. Цыхун (Минск) на примере промежуточных изоглосс, образовавшихся на пересечении южнославянского ареала и Балканского языкового союза. А. С. Герд (Ленинград) обратил внимание на количественное соотношение черт, характерных для языкового союза, со своеобразной «психологической» общностью носителей соответствующих языков. Единство духовной культуры балканских народов отметил А. Н. Анфертьев (Ленинград), охарактеризовавший календарные обряды на Балканах в связи с формированием православной обрядности. В. М. Мокиенко (Ленинград) дал пример ареального анализа фразеологизмов с использованием структурно-семантического моделирования, в котором развивается методика, предложенная Н. И. Толстым.

В большинстве докладов анализировался комплекс явлений, а не отдельные факты. Такой подход характерен и для содержания готовящихся атласов. В. С. Сорбале (Ужгород) доложил о лингвистических и этнографических особенностях марамурешских (дако-романских) сел в Закарпатской области УССР в связи с подготовкой проектируемого им регионального микроатласа. С. В. Семчинский (Киев) поставил вопрос об исследовании картографическими методами внутренней формы слова, системы его значений.

Часть докладов была посвящена проблемам ономастики. И. В. Власова (Москва) дала комплексную характеристику ареалов топонимов на -иха в Костромской области. Регулярность чередования суффиксов догреческих географических названий выявил Ю. В. Откупщиков (Ленинград) в докладе «Топонимические изоглоссы и вопросы этногенеза греков».

Проблема классификации догреческих диалектов рассматривалась С. Я. Шарыпкиным (Львов).

Необходимость учета системных характеристик в ареальных исследованиях показал доклад А. З. Розенфельд (Ленинград) «Языковые контакты в таджикско-памирском ареале». Выделение ареалов близкородственных языков в качестве соответствующей диалектной подсистемы или самостоятельного языкового образования возможно только с учетом их подчиненности общей надареальной норме, поскольку говорящий на диалекте практически владеет двумя языковыми системами.

Возможности использования приемов картографирования и методов ареального исследования были показаны также на примере фольклора и обрядового действия. В. Е. Лапин и Т. А. Бернштам (Ленинград) картографировали сюжетное и функциональное распределение «виноградных» песен (календарных и свадебных). Л. С. Гвоздикова и Г. Г. Шаповалова (Ленинград) рассмотрели проблему картографирования предметной семантики терминологии свадебного обряда.

Н. В. Лукина (Томск) сообщила о системе религиозных и космогонических представлений, связанных с почитанием собаки у народов Северной Азии. И. С. Гурвич (Москва) в результате картографирования эпических сказаний народов Сибири выявил ареалы зародышевых форм эпоса (чукчи, юкагиры, коряки, нивхи), ранних его форм, испытавших влияние южносибирской эпической традиции (ненцы, иганасаны, ханты, манси, селькупы, эвенки, кеты), и развитого эпоса (якуты, буряты, казахи, тувинцы, татары, шорцы, хакасы).

Сопоставлению традиционных и новых методов анализа лингвистической карты (на примере карты Ж. Жильерона) был посвящен совместный доклад А. С. Герда, М. А. Бородиной, И. В. Васильевой и Е. Кузнецовой (Ленинград).

Обсуждение представленных на заседаниях докладов и сообщений показало, что еще не установлено четкой зависимости между характером пространственного распре-

деления явлений и их причинно-следственной связью, нет твердых критериев соотнесения данных сравнительно-исторического и типологического анализа и данных карты, сохраняется терминологическая непоследовательность не только в пределах разных наук, но и в рамках разных направлений языкознания и этнографии. В выступлениях подчеркивалась необходимость дальнейшей координации ареальных исследований, проводимых научными коллективами страны. Было рекомендовано, в частности, продолжить разработку вопросов, связанных с соотношением языка и этноса в аспекте их территориального распределения и типологической классификации языковых и этнокультурных ситуаций. Отмечена необходимость унификации терминологии и разработки общетеоретической проблематики ареальных исследований в конкретных науках.

Н. Л. Сухачев

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Научно-исследовательский институт художественной промышленности ежегодно проводит экспедиции в различных районах, областях и автономных республиках РСФСР. Задачи экспедиций: изучение народного декоративного искусства и художественных промыслов, их современного состояния, выявление народных мастеров, владеющих мастерством изготовления художественных изделий в традициях национального искусства, разработка мероприятий по возрождению традиционных видов народного декоративного искусства и их развитию на предприятиях художественных промыслов.

Научные отчеты, фотоальбомы и зарисовки предметов народного искусства, собранные в процессе подготовки и проведения экспедиций, хранятся в институте.

В июле — августе 1977 г. в Мурманской области работала комплексная экспедиция в составе сотрудников НИИ художественной промышленности — Н. М. Ведерниковой (начальник отряда), Л. Е. Негретовой и Т. С. Самойловой (художники), А. Н. Куренкова (фотограф), а также сотрудников художественно-экспериментального предприятия «Кольский сувенир» (г. Мурманск) — А. В. Евдокимова (гл. инженер), В. В. Волкова (гл. художник), Э. В. Смирновой (художник). Работа велась в Ловозерском районе Мурманской области, где живут преимущественно северные народности — саами, коми, ненцы. Были обследованы пос. Ловозеро, села Краснощелье, Каневка и Сосновка и проведена разведывательная работа в поселке Варзуга Терского района (маршрут экспедиции 1979 г.)

Во время экспедиции проводились фотосъемки и зарисовки предметов народного искусства.

В исследуемом регионе в значительной степени сохранилось искусство обработки меха оленя. Зимняя меховая одежда (малицы, бурки, пимы) до сих пор широко распространена в быту местного населения. Помимо одежды и обуви, из меха и кожи оленя шьют сумки, реže — коврики, используя технику меховой мозаики. Мастерством изготовления изделий из меха оленя владеет большинство пожилых женщин. Всего в селах района выявлено свыше 50 мастерниц.

Материалы экспедиции свидетельствуют о том, что на современное искусство саамов значительное влияние оказывает искусство соседних народов — ненцев, коми, русских. Саамы переняли от них технику меховой мозаики, но утратили национальные приемы декорирования изделий — аппликацию, вышивку бисером по сукну. Вышивка бисером в настоящее время украшает лишь меховую обувь, при этом традиционный геометрический орнамент, ярко прорисованный в старинных саамских головных уборах, праздничных оленьих упряжках и пр., огрубляется, заменяется стилизованными изображениями цветов, звезд, снежинок. Исчезло и традиционное саамское искусство художественной обработки рога оленя. Вместе с тем у них развивается узорное вязание, широко распространенное у коми и русских поморов.

На основе экспедиционных наблюдений были разработаны мероприятия по возрождению традиционных видов искусства коренных народностей Кольского Севера.

Н. М. Ведерникова